

— Хорошо, я буду там и помогу тебе.

Цяо Яньчжоу улыбнулся и обнял Гу Цзысина за талию.

Честно говоря, Цяо Яньчжоу вообще не волновали слова Гу Цзысина, и он даже подумал, что Гу Цзысин снова над ним смеется. В конце концов, такие слова, как финал и чемпионат мира, являются слишком фантастическими для Цяо Яньчжоу, который только что присоединился к команде. Хотя Всемирный пригласительный турнир после Весеннего сплита действительно не так важен по сравнению с Чемпионатом мира, но это действительно не позволительно играть ему, кто присоединился к команде меньше месяца назад.

А затем Цяо Яньчжоу снова подумал об этом, может быть, то, что хотел выразить Гу Цзысин, было просто позволить ему быть там, во время финала, чтобы присоединиться к веселью.

В любом случае, вопрос о поездке на соревнование был слишком нелепым, и он не осмеливался надеяться, поэтому Цяо Яньчжоу больше не думал об этом.

После нескольких дней таких напряженных тренировок тренер Чен позвал Цяо Яньчжоу на утреннюю встречу с командой. Видя, что день финала становится все ближе и ближе, все в команде не могли не демонстрировать беспрецедентный уровень усталости и напряжения. Даже частота встреч в команде увеличилась почти в два раза.

Цяо Яньчжоу, естественно, не осмеливался быть небрежным в такой обстановке. Иногда его приглашали на встречу, и он садился на свое место и не смел даже показать свое дыхание, опасаясь обидеть тренера Чена, который был в состоянии раздражительности и недовольства.

Как только он прибыл в конференц-зал, прежде чем Цяо Яньчжоу успел сесть, он увидел Цинь Сяннаня, торопливо идущего к нему.

— Сяо Чжоу, Сяо Чжоу, — Цинь Сяннань остановился перед Цяо Яньчжоу, сказал, склонив голову и долгое время указывал ручкой на имена в своем листе посещаемости. — У меня не было времени спросить тебя, твой никнейм, какое имя ты собираешься использовать?

— Никнейм?

— Если у тебя его нет, подумай о нем сейчас, на английском языке, — сказал Цинь Сяннань, и после долгого сканирования ручкой он, наконец, нашел имя Цяо Яньчжоу. — Посмотри, колонка твоего ника, по-прежнему пуста, не нужно долго думать, главное, чтобы это было не слишком вульгарно.

Насчет «не слишком вульгарно» Цяо Яньчжоу может это понять. Что касается того, почему это должно быть на английском языке, вероятно, это, потому, что, если проходит на чемпионат мира, английский никнейм более удобен для комментаторов в разных странах.

— Ах...— Цяо Яньчжоу был немного сбит с толку вопросом Цинь Сяннаня.

Цинь Сяннань был невысокого роста, поэтому он наблюдал за Цяо Яньчжоу, держа ручку в руке, и выжидающе посмотрел на него снизу вверх, ожидая его ответа, но в это время в голове Цяо Яньчжоу было пусто, и он внезапно почувствовал себя немного расстроенным.

— Давай возьмем... запиши просто «Star», — улыбнулся Цяо Яньчжоу, — EGStar, звучит

неплохо.

— Хорошо! — Цинь Сяннань с улыбкой написал никнейм и, закончив писать, какое-то время смотрел на него, а затем внезапно повернул голову и взглянул на Гу Цзысина.

Гу Цзысина только что подозвали Тан Сюань и Ци Чен, поэтому он, вероятно, не слышал новый никнейм, который только что выбрал Цяо Яньчжоу. После того, как Цинь Сяннань отвел взгляд, он многозначительно улыбнулся Цяо Яньчжоу.

Звезда, звезда. Любой мог бы подумать, что этот никнейм должен иметь какое-то отношение к Гу Цзысину.

Тот факт, что Гу Цзысин любит мужчин, больше не является секретом в команде, но Гу Цзысин почти никогда не упоминал о своих отношениях с кем-либо в их команде, даже Ци Чену, который имеет с ним самые близкие отношения, Гу Цзысин редко упоминал об этом. Даже о том, что было между ним и Яо Ле, все узнали позже. Гу Цзысин не любит говорить об этом, но если кто-то спросит, то он откровенно в этом признается.

Именно из-за этого, глядя на нынешнее выражение лица Цяо Яньчжоу, Цинь Сяннань почувствовал, что его душа сплетника, казалось, снова воспламенилась.

Соперником EG в финале весенних соревнований на этот раз является команда TR, которая является командой Юань Яолия, вражеского АДК, с которым столкнулся Цяо Яньчжоу, когда играл с Гу Цзысином.

Информация о команде TR собиралась и тщательно исследовалась EG, и команда TR также очень отличается. Поскольку это две лучшие профессиональные команды в лиге, запах пороха

всегда немного сильнее, чем при игре против других команд.

Рука Гу Цзысина довольно хорошо восстановилась за последние несколько дней, что, несомненно, является хорошей новостью для команды EG, которая вот-вот выйдет в финал.

— Я думаю, что твоя рука почти в хорошей форме, иначе, если бы я вышел на нижнюю полосу в финале, я бы просто сошел с дистанции.

В конце тренинга Тан Сюань с улыбкой сказал Гу Цзысину. В последнее время Тан Сюань, казалось, очень хотел поговорить на тему выхода на пенсию, и он упоминал об этом по крайней мере два или три раза в день. Может быть, это также для того, чтобы привнести немного надежды в эту напряженную и темную тренировочную жизнь... Немного надежды.

Гу Цзысин улыбнулся, но ничего не сказал.

Цяо Яньчжоу не должен был тренироваться с командой этим утром, поэтому Цяо Яньчжоу ушел после утреннего собрания, сказав, что собирается купить новый кошачий корм и рыбные консервы для Вутоу, и, еще он купит кошачью когтеточку, кусачки для ногтей или что-то в этом роде. Вутоу становился все больше и больше, лежанку тоже давно следовало заменить. Предыдущая лежанка была похожа на тарелку для фруктов, и когда Вутоу лежал в нем, большинство тела было за пределами лежанки.

Гу Цзысин позвонил Цяо Яньчжоу во время обеденного перерыва, но когда он позвонил, слышно было плохо, вероятно, потому, что он еще не вышел из супермаркета.

— Эй, какие инструкции, лидер?

— Я еще не вернулся, у тебя много вещей? — Гу Цзысин поднял свой мобильный телефон и прошелся по балкону. Последние несколько дней шел дождь, и редко когда бывает солнечно. Солнце все еще немного ослепляет. Гу Цзысин протянул руку и задернул занавеску.

— Тренер Чен сказал, что хочет увидеть тебя сегодня днем.

— Увидеть меня? — Цяо Яньчжоу был явно застигнут врасплох. — О, тогда я вернусь прямо сейчас. Ты уже пообедал?

— Я ел с Тан Сюанем и остальными, — Гу Цзысин закурил сигарету, — а ты?

— Я только что поел в закусочной. Там очень вкусный хот-пот! Я приведу тебя сюда в следующий раз. Но у тебя больной желудок, поэтому ты можешь есть только пресный бульон.

— Не буду его, — улыбнулся Гу Цзысин, — я просто съем тебя.

— Вождь каннибалов, — Цяо Яньчжоу тоже улыбнулся вместе с Гу Цзысином, — у меня не так много вещей, я смогу вернуться примерно через полчаса.

— Хм.

Повесив трубку, Гу Цзысин вернулся в комнату, переоделся, вскипятил кастрюлю с горячей водой, сел перед компьютером и на некоторое время закрыл глаза.

Тренер Чен подходил к нему раньше и сказал о переходе Яо Ле в другую команду. Эта тема не нова для Гу Цзысина. Именно он указал путь к тому, чтобы Яо Ле перешел в WG.

В прошлое воскресенье Яо Ле тайно пошел в WG на собеседование и был обнаружен высокопоставленными руководителями EG. Позже у Яо Ле и мистера Сяо состоялся очень хороший разговор, поэтому маловероятно, что EG хочет использовать неустойку и другие вещи, чтобы принудительно удержать Яо Ле. Позже EG подумали о том, чтобы разыграть эмоциональную карту. Честно говоря, Яо Ле был в EG так долго, но эмоциональных карт, которые можно было бы разыграть, на самом деле не так много. Гу Цзысин раньше был одной из них, но теперь это не работает. Рен Мин? Если Рен Мина использовать в качестве эмоциональной карты для Яо Ле, эффект будет не меньше, чем хлестать Яо Ле хлыстом, чтобы он быстро ушел, или чем-то вроде большого хлыста с шипами и перцовой водой.

Таким образом, исходя из множества соображений, Яо Ле осталось лишь подать заявление об отставке, чтобы покинуть команду. Что касается того, когда заявление об уходе будет вручено, это может быть завтра, а может быть и за час до финала.

В конце концов, Яо Ле уже делал подобные вещи раньше. Думая об этом, Гу Цзысин не мог сдержать смех.

Честно говоря, хотя Гу Цзысин указал путь, тот факт, что Яо Ле собирался покинуть команду, все равно оказывал на Гу Цзысина сильное давление. Гу Цзысин не должен быть единственным, но сейчас об этом мало кто знает. По оценкам, как только дело будет подтверждено и начальство доложит всей команде, все будут ошеломлены.

Хотя Чжао Циньсянь уже однажды играл в регулярном чемпионате, он действительно хочет закрепиться в стартовом составе команды. Ситуация все еще немного напряженная, и если Яо Ле покинет команду, это нормально, но Тан Сюань тоже хочет уйти.

Ночью из-за «протечки в доме пошел дождь», и волосы тренера Чена поседели от беспокойства по этому поводу.

Гу Цзысин какое-то время сидел на стуле в оцепенении и вдруг услышал звук открывающейся снаружи двери. Это, должно быть, вернулся Цяо Яньчжоу.

— Просто положи туда вещи, я уберу их сам через некоторое время.

□□□

Услышав, что Цяо Яньчжоу с кем-то разговаривает, Гу Цзысин на мгновение опешил, встал и вышел за дверь.

Йойо, посмотрите, кто это. Длинноногий парень, которого они встретили в баре той ночью? Гу Цзысин поднял брови и прислонился к дверному косяку комнаты.

Цяо Яньчжоу повернулся к Гу Цзысину спиной, чтобы не видеть его, но Чан Нань увидел его первым, помахал Гу Цзысину и снова улыбнулся.

Увидев это, Цяо Яньчжоу обернулся.

— Ах...— Цяо Яньчжоу на мгновение был ошеломлен, а затем с улыбкой сказал.— Я случайно встретил Чан Наня по дороге, и он подвез меня на машине.

— Какое совпадение, тебя доставили наверх, — Гу Цзысин наклонил голову и сказал тихим голосом с улыбкой на губах, — машина что, подъехала и остановилась перед лифтом?

— Нет, нет, — подхватил разговор Чан Нань, — я слышал, что Чжоуцзы и Гу Шэнь соседи по комнате, поэтому я хотел прийти, посмотреть и взять автограф.

— О~

Гу Цзысин кивнул, все еще опираясь на дверной косяк, скрестив руки на груди, равнодушно:

— В следующий раз, звезды ночью сообщили, что сегодня не подходит для подписей.

— Это.....

— Просто подпиши, он всю дорогу просил у меня твой автограф...

Цяо Яньчжоу собирался заступиться за Чан Наня, когда увидел, что аура Гу Цзысина явно отличается от прежней.

Если бы Цяо Яньчжоу должен был описать текущее состояние Гу Цзысина, он мог бы использовать спецэффект злодея из классического мультфильма, чтобы подчеркнуть представление. Например, сейчас за Гу Цзысином появляется облако черного дыма, а вокруг кружат бесчисленные черные летучие мыши, красные глаза, заостренные зубы... Честно говоря, Цяо Яньчжоу впервые за долгое время увидел, как Гу Цзысин выражал всем лицом слово «опасный».

На самом деле, это не было написано на его лице, Гу Цзысин всегда улыбался, но он чувствовал, что эта улыбка опаснее, чем ее отсутствие.

Ужасно, очень страшно, ужасно. Если бы Гу Цзысин показал хотя бы половину этой ауры на игровом поле, то менталитет противника мог бы взорваться.

— Тогда давай сделаем это в следующий раз. Гу Шэнь должно быть устал от сегодняшней тренировки. Я очень рад, что сегодня удалось поболтать, Чжоуцзы.

Вероятно, также почувствовав, что с аурой Гу Цзысина что-то не так, Чан Нань поспешно сказал что-то Цяо Яньчжоу. Сказав это, Чан Нань некоторое время колебался и, наконец, внезапно протянул руку то ли, чтобы потрепать волосы Цяо Яньчжоу, то ли похлопать по плечу. Неважно, он все равно не смог этого сделать, когда увидел как Гу Цзысин обнял Цяо Яньчжоу за плечи.

Чан Нань была удивлен, его руки остановились в воздухе, немного смущенно. Гу Цзысин обнял Цяо Яньчжоу и улыбнулся, не говоря ни слова.

И без того неловкая сцена теперь казалась еще более неловкой...

— Тогда... я пойду, — Чан Нань убрал руку, все еще с улыбкой на лице. Хотя он был немного напряжен, все равно было видно, что он улыбается.

— Я тебя провожу! — сказал Цяо Яньчжоу, пытаясь вырваться из рук Гу Цзысина, чтобы проводить Чан Наня, как он сказал, но обнаружил, что рука Гу Цзысина, казалось, приросла к нему, и он вообще не мог от нее избавиться.

— Сяо Цяо, — Гу Цзысин повернул голову, чтобы посмотреть на Цяо Яньчжоу, — Вуту* снова залез на оконную решетку, иди и позаботься о нем.

ПП: Гу Цзысин называет неверно имя кота

— Его зовут... — Цяо Яньчжоу начал говорить и вдруг обнаружил, что позади Гу Цзысина спецэффект злодея «черный дым», казалось, в какой-то момент стал гуще.

— Хорошо, я пойду, — Цяо Яньчжоу почувствовал, что становится все более и более разумным.

— Я провожу тебя, — Гу Цзысин прищурил глаза, повернулся к Чан Наню и сказал.

— Хорошо.

Увидев спины Гу Цзысина и Чан Наня, выходящих из дома, Цяо Яньчжоу повернул голову и взглянул на Вуту, который спал на «тарелке для фруктов» неподалеку.

Цяо Яньчжоу опустился на колени и спросил Вутоу:

— Я слышал, что ты залез на оконную решетку?

<http://bllate.org/book/13929/1227374>